

ДВУЯЗЫЧНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ОТРАЖЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ СТИМУЛОВ- ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Представленный ниже материал опирается на данные двуязычного психолингвистического эксперимента на свободное ассоциирование, проведенного автором в феврале-марте 1998 г. Общее количество информантов (носителей белорусского и русского языков) в ходе опроса составило около 1300 человек; примерно половине от указанного числа опрошенных предлагались анкеты из 200 слов-стимулов на белорусском языке, а второй половине – аналогичные анкеты на русском языке.

С целью расширения возможностей психолингвистического исследования семантики (слова) в рамках белорусской и русской языковых систем, а также для получения экспериментальных данных по лексико-грамматическому классу глаголов в словник нашего эксперимента были включены следующие глаголы [1]: *загадаць – приказать, ляцець – лететь, мыцца – мыть-ся, нараджацца – рождаться, плакаць – плакать, працаваць – работать, псаваць – портить, смяцца – смеяться, спаць – спать, спужаць – испугать, спяваць – петь, стамаць – устать, хадзіць – ходить*.

Отметим, что структура ассоциативных полей некоторых из перечисленных стимулов при межъязыковом сопоставлении, на первый взгляд,

характеризуется значительным соответствием; однако более внимательное рассмотрение позволяет сделать интересные выводы. В качестве примера возьмем реагирование информантов на пару стимулов *ляцець – лететь*:

ЛЯЦЕЦЬ: 142 – птушка; 106 – самалет; 43 – крылы; 35 – неба; 19 – высока; 13 – хутка; 9 – паветра; 6 – вышыня, далёка, журавы; 5 – мара, сон, у вырай, увысь;

ЛЕТЕЦЬ: 129 – самолёт; 96 – птица; 25 – крылья; 21 – высоко; 20 – падать; 19 – небо; 16 – сон; 11 – быстро; 10 – мечтать; 8 – парить; 7 – бежать, мечта; 6 – вниз, ракета; 5 – воздух, высота, полет, свобода.

Как мы видим, в отношении данной пары стимулов отмечается интересное отличие: в ответах русскоязычных информантов удельный вес реакции *самолет* в сравнении с удельным весом реакции *птица* больше примерно на 6,5%; белорусскоязычные же информанты давали ассоциацию *самалёт* среди прочих примерно на 7% реже, чем ассоциацию *птушка*. Если соотнести эти данные с типом цивилизации и с определенными чертами менталитета, мы можем высказать предположение, что, возможно, сознание носителей белорусского языка в некоторой степени больше связано с природой, окружающим миром, чем сознание носителей языка русского, а менталитет последних сравнительно больше определяется технически-индустриальной стороной цивилизации. В пользу этого говорят и факты в реагировании на другие стимулы (не только на глаголы) [2]: бел. *зялёны – ліст* (92) и рус. *зеленый – лист* (54); бел. *зялёны – святлафор* (7) и рус. *зеленый – светофор* (28); бел. *капуста – грошы* (14) и рус. *капуста – деньги* (43); бел. *масла – карова* (13) и рус. *масло – корова* (3); бел. *памяць – камп'ютар* (2) и рус. *память – компьютер* (27); бел. *ствол – дрэва* (236) и рус. *ствол – дерево* (166); бел. *ствол – ружжэ* (79) и рус. *ствол – ружьё* (162); бел. *чырвоны – святлафор* (5) и рус. *красный – светофор* (39); бел. *шыт – кола* (18) и рус. *шип – колесо* (54) и др. Конечно, далеко не все межъязыковые отличия ассоциирования в проведенном нами эксперименте можно объяснять собственно отличиями двух менталитетов, да и вообще проблема разграничения причин отличий ответов при сопоставлении разных языковых систем является весьма сложной; однако бесспорно и то, что “сознание нации” не может не влиять на процесс речи, на выбор лексических единиц при создании текстов на определенном языке и, как результат, – на реагирование информантов.

Вернемся к ассоциированию информантов на стимулы-глаголы. Так, на стимулы *загадаць* (бел.) и *приказать* (рус.) информантами было дано соответственно 150 и 191 различных ответов, из которых 14 в белорусской и 23 в русской частях эксперимента являются устойчивыми ассоциациями:

ЗАГАДАЦЬ: 101 – загадка; 66 – жаданне; 27 – мара; 24 – зрабіць; 19 – выканаць; 14 – прыказ; 13 – загад; 9 – начальнік, справа; 8 – думка, задача, карты; 5 – выконваць, камандзір;

ПРИКАЗАТЬ: 26 – заставить; 22 – выполнить; 21 – сделать; 18 – солдат; 17 – убить; 15 – командир; 14 – армия, начальник; 11 – исполнить; 10 – команда, крик; 9 – строго; 8 – власть, приказ; 6 – указ, унижить; 5 – генерал, крикнуть, насилие, плохо, уйти, указать, уничтожить.

Сразу бросается в глаза интересный факт: самая частая белорусская ассоциация *загадка* (около 20% от всей совокупности ответов) среди ответов информантов во время русскоязычного анкетирования вообще не встретилась. Очевидно, в этом случае особое значение приобретает фактор своеобразия семантической структуры. Так, словари белорусского и русского языков [3] дают следующие толкования приведенных слов: бел. *загадаць* (1): “аддаць загад, распарадзіцца”, “апавясціць (аб сходзе)”; бел. *загадаць* (2): “прапанаваць для разгадкі”, “задумаць што-небудзь, трымаючы ў памяці або варожачы”; рус. *приказать*: “то же, что велеть (с неопр.)”, “отдать приказ, приказание”, “то же, что завещать (устар. и прост.)”. Как мы видим, в белорусском языке наблюдается совмещение двух омонимичных значений в одной звуковой оболочке, и русскому *приказать* соответствует белорусское *загадаць* (1); белорусское же *загадаць* (2), которое и вызвало реакции вроде *загадка*, *жаданне*, *карты*, имеет русский эквивалент *загадать* со значением: “предложить для разгадки”, “задумать что-нибудь, держа в уме или гадая”, “замыслить, предположить (разг.)”. Вообще, если соотнести ответы информантов с основными значениями бел. *загадаць* (1) и (2), мы получим следующее [4]:

загадаць (1): зрабіць – 24; выканаць – 19; прыказ – 14; загад – 13; начальнік – 9; выканаць – 5; камандзір – 5;

загадаць (2): загадка – 101; жаданне – 66; мара – 27; думка – 8; карты – 8.

Подсчет дает следующее соотношение (1) и (2): 89 / 210. Иными словами, по меньшей мере в 2 раза большее число информантов реагирует именно на значение “прапанаваць для разгадкі”, “задумаць што-небудзь, трымаючы ў памяці або варожачы” в сравнении с “аддаць загад, распарадзіцца”. Таким образом, мы наблюдаем взаимодействие семантического и ассоциативного уровней анализа особенностей организации лексиконов: практическое применение психолингвистической методики в данном случае помогает определить специфику семантики лексических единиц. Напомним, что языковая система вообще и семантика в частности не являются статичными, и, как показывает пример со стимулами *загадаць* – *приказать*, психолингвистический эксперимент на свободное ассоциирование может послужить одним из “индикаторов” возможных динамических изменений при наличии данных разных лет.

Показателен также и тот факт, что в отношении практически всех стимулов-глаголов наблюдается устойчивая тенденция: глаголов-реакций значительно больше в русскоязычной части эксперимента. Исключение составляют

только межъязыковые пары стимулов *спужаць* – *испугать* и *стаміцца* – *устать*, в которых наблюдается незначительный, соответственно в 3 и 6 ответов, перевес реакций-глаголов в белорусской части.

Таким образом, статистические данные по лексико-грамматическому классу глаголов, полученные во время свободного ассоциативного эксперимента, способны проявить некоторые особенности функционирования даже близкородственных языков (в нашем случае – белорусского и русского), и потому их [глаголов] использование в качестве стимулов при проведении подобных экспериментов является и возможным, и целесообразным.

Примечания

1. Напомним, что ранее глаголы в двуязычных психолингвистических экспериментах на свободное ассоциирование использовались относительно мало. Интересной в этом отношении является книга: Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – М.: Рус. яз., 1993. – 330 с., однако в ней исследуются не столько собственно ассоциативные поля глаголов, сколько грамматические свойства спектра вербальных реакций на стимулы-глаголы.

2. В приведенных далее парах слов первое является стимулом, а второе – реакцией; в скобках обозначается количество таких ответов на определенный стимул.

3. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад. рэд. М.Р. Суднікі і М.Н. Крыўко. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1996. – 784 с.; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

4. Реакции *справа* (9 ответов) и *задача* (8 ответов), которые могут быть вызваны обоими значениями белорусского стимула *загадаць*, в этом случае не учитывались.